

С. Н. Богатырев

ИМЕЕТ ЛИ РАЗМЕР ЗНАЧЕНИЕ? ИТОГИ ДИСКУССИИ О ПАРАДНЫХ ГОЛОВНЫХ УБОРАХ

Приходится начинать с грустного события. Уход из жизни М. В. Горелика — печальная утрата и для науки в целом, и для дискуссии о регалиях, в которой ученый успел принять участие.

Я признателен участникам дискуссии за внимание к моим работам. Состоявшееся обсуждение показало, что церемониальные головные уборы были сложными многофункциональными предметами. Поэтому парадные шлемы нельзя изучать с узких оружейно-исторических позиций. Необходимо комплексное применение методов исторического, искусствоведческого, антропологического и источниковедческого анализа.

Конечно, нужно исследовать историю появления предметов в музейных коллекциях. Но главным источником по ранней истории древних музейных вещей обычно служат сами предметы. Это ясно видно из истории изучения стокгольмского шлема и других парадных головных уборов. Так, изучив дизайн и орнамент шлема-бургиньота из собрания Метрополитен-музея, специалисты связали его с арсеналом французского короля Генриха II (1547–59), хотя французское происхождение шлема нигде не задокументировано¹.

Частные вопросы истории тех или иных головных уборов зависят от особенностей источников. Это относится к Шапке Мономаха и упоминаемым в великокняжеских завещаниях чичаках и золотой шапке. Как и большинство письменных источников о головных уборах, завещания представляют собой списки с очень краткими записями, почти лишенными контекста. Ознакомившись с исследованием

¹ *Pyhrr S. W. Armor for America: The Duc de Dino Collection // Metropolitan Museum Journal. Vol. 47. № 1 (2012). P. 183–230.*

О. А. Яковлевой, которое ранее было для меня недоступно, я думаю, что встречающееся в завещаниях и других текстах слово «чичак/чечак» было многозначным. О. А. Яковлева приводит отсутствующие в словарях Срезневского и Фасмера примеры использования преимущественно в рукописях XVII в. слова «чичак» в значении «головное украшение». В то же время ее вывод, что «между предметами “шлемом-шишаком” и “чичаком” не было ничего общего» слишком категоричен². Сухановский извод «Хождения за три моря» Афанасия Никитина ясно показывает, что слово «чичак» также могло восприниматься как «шишак»³. В данном случае неважно, правильно или нет Сухановский извод интерпретирует текст Афанасия Никитина. Главное, что значение «чичак» в смысле «шлем» зафиксировано в литературном тексте, созданном в Московской Руси⁴.

К сожалению, из великокняжеских духовных грамот трудно понять, какое из указанных значений слова «чичак» — «головное украшение» или «шлем-шишак» — подразумевали составители завещаний. Независимо от того, была ли Шапка Мономаха связана с чичаками духовных грамот или нет, идеи Н. П. Кондакова и И. А. Бобровницкой о происхождении золотых пластин шапки из парадного золотого шлема остаются в силе. Анализ расположения орнамента на золотых пластинах шапки показывает, что при ее сборке использовались детали двух головных уборов с одинаковыми, но по-разному ориентированными элементами декора. Шапку Мономаха нельзя отождествлять с золотой шапкой великокняжеской казны. В Шапке Мономаха использовались части золотого доспеха, упоминаемого в первой духовной Дмитрия Донского⁵.

Подчиненное положение московского князя по отношению к монгольскому хану не препятствовало появлению дорогих золотых уборов в великокняжеской казне. Об этом свидетельствует хотя бы задокументированное наличие у московского князя золотой шапки. Известно, что наряду с коронами и другими регалиями мусульманские правители дарили зависимым от них христианским князьям декорированные шлемы⁶.

² Яковлева О. А. Термин «чичак» («чечак»), встречающийся в древнерусских документах, ошибочное истолкование этого термина нашими историками и истинное его значение // Записки Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете министров Мордовской АССР. Вып. 12. Язык и литература. Саранск, 1951. С. 146–150 (цитата на стр. 148).

³ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Под ред. Я. С. Лурье. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. С. 39; Богатырев С. Н. Шлем Ивана Грозного в контексте придворной культуры // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2014. № 2. С. 134. — Пользуюсь случаем исправить досадную ошибку в фамилии С. П. Орленко на с. 124 указанной работы (неверно указано Павленко). Кроме того, на с. 123 следует читать «зерцальными доспехами», а не «зеркальными».

⁴ При изучении древнерусской лексики самое важное, как соответствующее слово воспринималось на Руси. Этимологическое происхождение играет здесь второстепенную роль, потому что заимствованные слова могли менять свое лексическое значение в процессе перехода из одного языка в другой.

⁵ См. подробнее: Богатырев С. Н. 1) Шапка Мономаха и шлем наследника. Репрезентация власти и династическая политика при Василии III и Иване Грозном // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2011. № 1 (9). С. 178–182, 185–186; 2) Еще раз о Шапке Мономаха и казне великих князей // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2011. № 2 (10). С. 251–254.

⁶ Jones L. 'Abbasid Suzerainty in the Medieval Caucasus: Appropriation and Adaptation of Iconography and Ideology // Gesta. Vol. XLIII/2 (2004). P. 144.

Золотые шлемы, конечно, были редкими и дорогими вещами. В то же время, помимо золотого шумерского шлема полностью или частично сохранились также золотые шлемы скифов, гето-даков, англо-саксов, мьянма, кимбайя. Что касается шлемов мусульманских правителей, здесь прежде всего надо назвать несохранившийся, но известный из надежных источников золотой шлем Сулеймана Великолепного⁷.

Золотой головной убор обычно воспринимается как символ исключительно высокого статуса. Однако функции парадных золотых уборов при акте дарения были гораздо сложнее. Антропологические исследования показывают, что в средневековом иерархическом обществе основной смысл преподнесения дара состоял в ответной взаимности. Лицо, принимавшее подарок, должно было чем-то ответить. Равные стороны обменивались подарками одинаковой стоимости. Если же получатель дорогого подарка не мог ответить столь же дорогостоящей вещью, он оказывался в подчиненном положении у дарителя. Поэтому в средневековой культуре известны случаи, когда дарение золотого шлема рассматривалось как символический акт, утверждавший доминирующее положение дарителя по отношению к получателю шлема⁸.

Шлемы использовались в качестве регалий у различных народов⁹. Надписи на шлемах мусульманских правителей, несомненно, носят династический характер. Об этом свидетельствуют встречающиеся в надписях пожелания вечного правления, что на практике могло означать только «вечное» правление рода, манипуляции с титулами, направленные на укрепление династического статуса владельца шлема, и упоминания в эпиграфических текстах отца и сына из правящей династии¹⁰.

Комплексное изучение парадных головных уборов невозможно без изобразительных материалов, но их надо рассматривать с источниковедческой точки зрения. Среди источников изображения Шапки Мономаха на оружии Миддельдорпа были гравюры Эрхарда Шона, на которых представлен московский князь в шапке с меховым околлом. Именно такую меховую опушку и воспроизвел Миддельдорп¹¹.

Перейдем к главному предмету дискуссии, стокгольмскому шлему Ивана Грозного. Головной убор несомненно подражает исламским церемониальным шлемам. Можно спорить о том, как шлем Ивана Грозного попал в Стокгольм, но в основном следует согласиться с выводами шведских специалистов об изготовлении

⁷ *Necipoglu G.* Süleyman the Magnificent and the Representation of Power in the Context of Ottoman-Hapsburg-Papal Rivalry // *The Art Bulletin*. Vol. 71. № 3 (Sep., 1989). P. 401–427; *Горелик М. В.* Мусульманский папа на Московском престоле («Шапка Казанская» Ивана IV Грозного из Оружейной палаты) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 2. С. 141–147.

⁸ *Friedman Y.* Peacemaking, Perceptions and Practices in the Medieval Latin West // *The Crusades and the Near East* / Ed. by Conor Kostick. Abingdon: Routledge, 2011. P. 249.

⁹ *Nelson J.* Politics and Ritual in Early Medieval Europe. London; Ronceverte: The Hambleton Press, 1986. P. 356–357.

¹⁰ *Alexander D. G.* Two Aspects of Islamic Arms and Armor // *Metropolitan Museum Journal*. Vol. 18 (1984). P. 97–104; Собрание Метрополитен-музея (URL: <http://www.metmuseum.org/collection/the-collection-online/search/26563> (дата посещения — 08.05.2015)).

¹¹ Подробнее см.: *Bogatyrev S.* Bronze Tsars: Ivan the Terrible and Fedor Ivanovich in the Décor of Early Modern Guns // *SEER*. 2010. Vol. 88. № 1–2. P. 53–57.

шлема в Москве для малолетнего Ивана Грозного. К сожалению, их работы все еще плохо известны в России, да и в целом современные исследователи шлема часто пренебрегают предшествующей литературой, посвященной головному убору.

Проведенный Ю. Ф. Игиной анализ стокгольмского шлема так и не выявил никаких данных, опровергающих его атрибуцию малолетнему Ивану Грозному¹². Размер шлема не является анахронизмом. Как я уже писал, у нас нет сведений о том, как использовался шлем наследника в Древней Руси, поэтому следует рассматривать разные варианты его применения. Такой шлем мог просто выноситься на публику или надеваться на голову княжича. В первом случае размер вообще не имеет значения. Если же допустить, что шлем все-таки носился на голове, то окажется, что разница в размерах между стокгольмским шлемом Ивана Грозного и шлемом царевича Ивана Ивановича из Оружейной палаты Московского Кремля совсем не такая существенная, как пытается представить Ю. Ф. Игина.

Основной показатель, раскрывающий назначение шлема, — это его диаметр. Именно диаметр напрямую зависит от размера головы, в то время как высота шпиля шлема никак не связана с антропометрическими данными, а вес является производной величиной от диаметра и высоты¹³. В моей статье отмечалось, что диаметр стокгольмского шлема (19 см) меньше диаметра взрослых шлемов из коллекции Эрмитажа (диаметр наименьшего из них — 20 см), хотя Ю. Ф. Игина почему-то считает этот очевидный факт жонглированием словами. Сведения о диаметрах показывают истинное место стокгольмского шлема среди головных уборов. Замечу, что шлемы с диаметром менее 20 см встречаются в музейных коллекциях довольно редко, что уже наводит на мысль об отличии стокгольмского шлема от взрослых головных уборов. Разделив рассмотренные в ходе дискуссии шлемы на две группы, взрослые из Эрмитажа и детские из Стокгольма и Москвы, легко увидеть, что в каждой возрастной группе диаметр колеблется в определенных пределах (Таблица 1).

Разница в диаметрах детских шлемов не выходит за рамки колебаний этого параметра в пределах одной возрастной группы. Более того, диапазон изменений диаметров в группе детских шлемов даже меньше, чем среди взрослых головных уборов. Колебания диаметра объясняются очень просто. Каждый, кто покупал одежду или обувь, знает, что даже в условиях современного индустриального производства две вещи могут официально относиться к одному размеру, но их реальные параметры часто оказываются разными в зависимости от конкретного производителя.

¹² Игина Ю. Ф. 1) Казус шлема Ивана Грозного // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 2. С. 72–74; 2) О династических шлемах, чичаках и шапках: ответ на статью С. Н. Богатырева «Шлем Ивана Грозного в контексте придворной культуры» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 1. С. 67–81.

¹³ Стокгольмский шлем выше шлема Ивана Ивановича, размеры которого в целом более пропорциональны (высота головных уборов соответственно 38 см и 32 см). Эта разница объясняется не антропометрическими данными владельцев, а разной квалификацией мастеров. Как дизайнер и орнаменталист, создатель шлема Ивана Ивановича, несомненно, превосходил мастера стокгольмского шлема.

Метрический анализ диаметров шлемов

Возрастные группы шлемов	Макс. диаметр (100 %)	Мин. диаметр (% от макс. размера)	Разница, %
Взрослые (З. О. 7854, В. О. 1248, З. О. 7853, З. О. 7613)	21,1 см* (100 %)	20 см (95 %)	5 %
Детские (шлем Ивана Грозного, шлем Ивана Ивановича)	19 см (100 %)	18,3 см (96 %)	4 %

* Среднее число для двойного показателя диаметра шлема З. О. 7854. Сводку метрических показателей рассматриваемых шлемов см.: *Богатырев С. Н.* Шлем Ивана Грозного... С. 127.

Почему же мы должны считать, что два средневековых мастера, работавших в разное время и по разным заказам, должны были делать детские шлемы совершенно одинакового размера? Разница в диаметрах шлемов наследников из Стокгольма и Москвы — это всего лишь вариация параметров, вполне обычная для средневековых ремесленников. Размер стокгольмского шлема вполне допускает его функционирование в качестве церемониального убора малолетнего наследника.

Физическое состояние шлема, включая повреждения поверхности, вполне соответствует его древнему происхождению, подтвержденному надписью на головном уборе. Самые глубокие царапины на его поверхности проходят поверх позолоты. Несомненно, они появились уже после декорирования шлема. В то же время мы знаем, что перед нанесением золочения поверхность изделия подвергалась обработке. Возможно, при этом на поверхности возникли какие-нибудь мелкие царапины (снимки Ю. Ф. Игиной недостаточно контрастны), но это вопрос технологии нанесения орнамента, который не имеет отношения к датировке изделия.

Ю. Ф. Игина дважды принималась за описание технологии золочения шлема, однако в ее представлениях об этом процессе по-прежнему много путаницы. В частности, совершенно фантастична идея о золочении поверх корродированной стальной поверхности. Остается загадкой, как автор представляет себе процесс укладки и раскатывания позолоты над канелюрами, т. е. над полостями, возникшими в результате коррозии стальной поверхности (см. рис. 4 в работе Ю. Ф. Игиной). Совершенно ясно, что мы имеем здесь известный в реставрационной практике случай коррозии стали под позолотой, как правило, в местах изначального дефекта металла. Другими словами, как и следовало ожидать, нанесение позолоты, конечно же, предшествовало коррозии.

В целом, Ю. Ф. Игина сама признает, что декорирование шлема могло проводиться в XVI столетии. А. Л. Якобсон давно выявил параллели между орнаментом шлема и другими изделиями московских мастеров XVI в.¹⁴ Таким образом, характер орнамента стокгольмского шлема не противоречит его традиционной атрибуции.

¹⁴ *Якобсон А. Л.* Художественные связи Московской Руси с Закавказьем и Ближним Востоком в XVI в. // Древности Московского Кремля. Материалы и исследования по археологии СССР. Материалы и исследования по археологии Москвы. М., 1971. Т. IV. № 167. С. 238–242.

Стокгольмский шлем нельзя рассматривать изолированно от других предметов первой половины XVI столетия. В своей предыдущей статье о шлеме Ю. Ф. Игина, по крайней мере, сопоставляла надпись на головном уборе с надписями на великокняжеской утвари, цитируемыми в завещании Дмитрия Жилки. Хотя автор неверно истолковала эти надписи, она была права в том, что завещание Жилки представляет собой очень важный источник по истории казны великих и удельных князей¹⁵. Теперь же оказывается, что предлагаемая Ю. Ф. Игиной классификация эпиграфических текстов относится только к оружию и не распространяется даже на посуду, перечисленную в завещании Жилки. Это узкий, сугубо оружейведческий взгляд. Дискуссия показала, что такая методология устарела, потому что она отрывает парадное оружие от культурного контекста и не раскрывает сложные культурные функции церемониальных уборов. Поэтому публикуемый в настоящем номере ответ Ю. Ф. Игиной представляет собой шаг назад по сравнению с ее предыдущей работой о стокгольмском шлеме.

Данные о статье

Исследование выполнено по гранту Хельсинкского колледжума продвинутых исследований.

Автор: Богатырев, Сергей Николаевич — Ph. D. in History, Университетский колледж Лондона, Лондон, Великобритания, s.bogatyrev@ucl.ac.uk

Заголовок: Имеет ли размер значение? Итоги дискуссии о парадных головных уборах

Резюме: В статье подводятся итоги дискуссии о шлеме Ивана Грозного из Livrustkammaren (Стокгольм) и других парадных головных уборах. Церемониальные головные уборы требуют комплексного междисциплинарного исследования, раскрывающего их разнообразные функции. Основным источником по ранней истории древних парадных уборов служат сами предметы, поскольку письменные источники, как правило, представляют собой инвентарные списки с краткими записями, лишенными контекста. Анализ Шапки Мономаха, а также письменных и изобразительных источников по ее истории свидетельствует об использовании при ее создании деталей двух золотых шлемов, по всей видимости, из состава золотого доспеха Дмитрия Донского. Золотые шлемы известны в различных культурах, в том числе у мусульманских правителей. Надписи на исламских шлемах носят династический характер. Мусульманские правители преподносили шлемы в качестве подарка подчиненным христианским князьям. Стокгольмский шлем выполнен в традициях мусульманских династических головных уборов. Размеры шлема из Livrustkammaren допускают его использование в качестве династического головного убора, предназначенного для наследника московского престола. Физические параметры, декор и состояние шлема подтверждают его традиционную атрибуцию Ивану Грозному. В целом выводы шведских исследователей об изготовлении шлема в Москве для малолетнего Ивана Грозного остаются в силе.

Ключевые слова: регалии, парадное оружие, Шапка Мономаха, шлем, Livrustkammaren, Оружейная палата, Иван Грозный, Афанасий Никитин, «Хождение за три моря»

Литература, использованная в статье

Богатырев, Сергей Николаевич. Шапка Мономаха и шлем наследника. Репрезентация власти и династическая политика при Василии III и Иване Грозном // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1 (9). С. 171–200.

Богатырев, Сергей Николаевич. Еще раз о Шапке Мономаха и казне великих князей // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 2 (10). С. 251–254.

Богатырев, Сергей Николаевич. Шлем Ивана Грозного в контексте придворной культуры // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 2. С. 112–140.

Горелик, Михаил Викторович. Мусульманский папа на Московском престоле («Шапка Казанская» Ивана IV Грозного из Оружейной палаты) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 2. С. 141–147.

¹⁵ *Игина Ю. Ф.* Казус шлема... С. 77–78; *Богатырев С. Н.* Шлем Ивана Грозного... С. 121–122.

- Игина, Юлия Федоровна. Казус шлема Ивана Грозного // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 2. С. 72–74.
- Игина, Юлия Федоровна. О династических шлемах, чичаках и шапках: ответ на статью С. Н. Богатырева «Шлем Ивана Грозного в контексте придворной культуры» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 1. С. 67–81.
- Хождение за три моря Афанасия Никитина / Под ред. Я. С. Лурье. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1986. 214 с.
- Якобсон, Анатолий Леопольдович. Художественные связи Московской Руси с Закавказьем и Ближним Востоком в XVI в. // *Древности Московского Кремля: Материалы и исследования по археологии СССР. Материалы и исследования по археологии Москвы* / Ред. Николай Николаевич Воронин, Михаил Григорьевич Рабинович. Москва: Наука, 1971. Т. IV. № 167. С. 238–242.
- Яковлева, Ольга Алексеевна. Термин «чичак» («чечак»), встречающийся в древнерусских документах, ошибочное истолкование этого термина нашими историками и истинное его значение // *Записки Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете министров Мордовской АССР*. Вып. 12. Язык и литература. Саранск: Мордовское государственное издательство, 1951. С. 146–150.
- Alexander, David G. Two Aspects of Islamic Arms and Armor // *Metropolitan Museum Journal*. Vol. 18 (1984). P. 104–109.
- Bogatyrev, Sergei. Bronze Tsars: Ivan the Terrible and Fedor Ivanovich in the Décor of Early Modern Guns // *The Slavonic and East European Review*. 2010. Vol. 88. № 1–2. P. 48–61.
- Friedman, Yvonne. Peacemaking, Perceptions and Practices in the Medieval Latin West // *The Crusades and the Near East* / Ed. by Conor Kostick. Abingdon: Routledge, 2011. P. 229–257.
- Jones, Lynn. ‘Abbasid Suzerainty in the Medieval Caucasus: Appropriation and Adaptation of Iconography and Ideology’ // *Gesta*. Vol. XLIII/2 (2004). P. 143–150.
- Necipoğlu, Gülru. Süleyman the Magnificent and the Representation of Power in the Context of Ottoman-Hapsburg-Papal Rivalry // *The Art Bulletin*. Vol. 71. № 3 (Sep., 1989). P. 401–427.
- Nelson, Janet L. *Politics and Ritual in Early Medieval Europe*. London; Ronceverte: The Hambledon Press, 1986. P. 356–357.
- Pyhrr, Stuart W. Armor for America: The Duc de Dino Collection // *Metropolitan Museum Journal*. Vol. 47. № 1 (2012). P. 183–230.

Information about the article

This research was supported by the Core Fellowship Programme of the Helsinki Collegium for Advanced Studies.

Author: Bogatyrev, Sergei Nikolaevich — Ph. D. in History, University College London, London, United Kingdom, s.bogatyrev@ucl.ac.uk

Title: Does Size Matter? The Results of the Discussion about Ceremonial Headgear

Summary: This paper summarises the exchange about the helmet of Ivan the Terrible from the Livrustkammaren (Stockholm) and other Muscovite ceremonial headgear. Ceremonial helmets are multifunctional objects that require a multidisciplinary study. The main source about the early history of ceremonial headgear is the object itself because written sources are usually inventory lists with brief entries deprived of any context. An analysis of the Cap of Monomakh and written and visual sources about it indicates that the Cap was made of parts of two golden helmets, originating apparently from the golden armour of Dmitrii Donskoi. Golden helmets were typical of various cultures, including the court culture of Muslim rulers. Inscriptions on Islamic helmets are of a dynastic nature. Islamic rulers presented helmets as gifts to subordinated Christian princes. The helmet from Stockholm replicates the tradition of Islamic dynastic headgear. The size of the helmet from the Livrustkammaren is consistent with its use as dynastic headgear intended for the heir of the Muscovite throne. Its physical parameters, décor, and condition support the traditional attribution of the helmet. The observations of Swedish scholars about the manufacturing of the helmet for the minor Ivan the Terrible in Moscow remain valid.

Keywords: regalia, ceremonial weapon, Cap of Monomakh, helmet, Livrustkammaren, Armoury, Ivan the Terrible, Afanasii Nikitin, ‘The Journey beyond Three Seas’

References

Alexander, David G. Two Aspects of Islamic Arms and Armor, in *Metropolitan Museum Journal*. Vol. 18 (1984). P. 104–109.

- Bogatyrev, Sergei Nikolaevich. Shapka Monomakha i shlem naslednika. Rerezentatsiya vlasti i dinasticheskaya politika pri Vasiliu III i Ivane Groznom [The Cap of Monomakh and the Helmet of an Heir. The Representation of Power and Dynastic Policy under Vasilij III and Ivan the Terrible], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1 (9). P. 171–200 (in Russian).
- Bogatyrev, Sergei Nikolaevich. Yeshche raz o Shapke Monomakha i kazne velikikh knyazey [Once More on the Cap of Monomakh and the Treasury of the Muscovite Princes], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 2 (10). P. 251–254 (in Russian).
- Bogatyrev, Sergei. Bronze Tsars: Ivan the Terrible and Fedor Ivanovich in the Décor of Early Modern Guns, in *The Slavonic and East European Review*. 2010. Vol. 88. № 1–2. P. 48–61.
- Bogatyrev, Sergei Nikolaevich. Shlem Ivana Groznogo v kontekste pridvornoy kul'tury [The Helmet of Ivan the Terrible in the Context of Court Culture], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 2. P. 112–140 (in Russian).
- Friedman, Yvonne. Peacemaking, Perceptions and Practices in the Medieval Latin West, in Conor Kostick (ed.). *The Crusades and the Near East*. Abingdon: Routledge, 2011. P. 229–257.
- Gorelik, Mikhail Viktorovich. Musul'manskiy papa na Moskovskom prestole («Shapka Kazanskaya» Ivana IV Groznogo iz Oruzheynoy palaty) [A Muslim Pope on the Muscovite Throne: The Kazan' Cap of Ivan the Terrible from the Armoury], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 2. P. 141–147 (in Russian).
- Igina, Yuliya Fedorovna. Kazus shlema Ivana Groznogo [The Casus of Ivan the Terrible's Helmet: To the Problem Statement], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 2. P. 67–91 (in Russian).
- Igina, Yuliya Fedorovna. O dinasticheskikh shlemakh, chichakakh i shapkakh: otvet na stat'yu S. N. Bogatyreva «Shlem Ivana Groznogo v kontekste pridvornoy kul'tury» [On Dynastic Helmets, Chichaks and Caps: A Response to S. N. Bogatyrev's Article «The Helmet of Ivan the Terrible in the Context of Court Culture»], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 1. C. 67–81. (in Russian).
- Jones, Lynn. 'Abbasid Suzerainty in the Medieval Caucasus: Appropriation and Adaptation of Iconography and Ideology, in *Gesta*. Vol. XLIII/2 (2004). P. 143–150.
- Lurie, Yakov Solomonovich (ed.). *Khozhdenie za tri morya Afanasiya Nikitina 1466–1472 gg.* [The Journey beyond Three Seas of Afanasiy Nikitin, 1466–1472]. Leningrad: Nauka Publ., 1986. 214 p. (in Russian).
- Necipoğlu, Gülru. Süleyman the Magnificent and the Representation of Power in the Context of Ottoman-Hapsburg-Papal Rivalry, in *The Art Bulletin*. Vol. 71. № 3 (Sep., 1989). P. 401–427.
- Nelson, Janet L. *Politics and Ritual in Early Medieval Europe*. London; Ronceverte: The Hambledon Press, 1986. P. 356–357.
- Pyhrr, Stuart W. Armor for America: The Duc de Dino Collection, in *Metropolitan Museum Journal*. Vol. 47. № 1 (2012). P. 183–230.
- Yakobson, Anatolij Leopoldovich. Khudozhestvennye svyazi Moskovskoy Rusi s Zakavkaz'em i Blizhnim Vostokom v XVI v. [Artistic Connections between Muscovite Rus', the Transcaucasia and the Near East in the 16th Century], in Voronin, Nikolay Nikolaevich; Rabinovich, Mikhail Grigor'evich (eds). *Drevnosti Moskovskogo Kremlya: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. Materialy i issledovaniya po arkheologii Moskvy*. Moscow: Nauka Publ., 1971. Vol. IV. № 167. P. 238–242 (in Russian).
- Yakovleva, Ol'ga Alekseevna. Termin «chichak» («chechak»), vstrechayushchiysya v drevnerusskikh dokumentakh, oshibochnoe istolkovanie etogo termina nashimi istorikami i istinnoe ego znachenie [The Term «Chichak» («Chechak») Appearing in Old-Russian Documents, Its Erroneous Interpretation by Our Historians and Its True Meaning], in *Zapiski Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii pri Sovete ministrov Mordovskoy ASSR*. Issue 12. Yazyk i literatura. Saransk: Mordovskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1951. P. 146–150.